

СООБЩЕНИЕ № 770/1997, ДМИТРИЙ Л. ГРИДИН ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад Комитета по правам человека, том II, GAOR , пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40), сс.172-177. Примечания и сноски опущены.

Дата сообщения: 27 июня 1996 года.

Соображения приняты: 20 июля 2000 года (шестьдесят девятая сессия).

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Дмитрий Леонидович Гридин, российский студент, родившийся 4 марта 1968 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Россией пунктов 1, 2, 3 (b), (e) и (g) статьи 14 Пакта. В связи с этим делом, как представляется, возникают также вопросы по статьям 9 и 10 Пакта. Его представляет г-н А. Манов из Центра содействия международной защите.

Факты в изложении автора

2. Автор сообщения был арестован 25 ноября 1989 года по обвинению в покушении на изнасилование и убийство гражданки Зыкиной. Во время содержания под стражей ему были также предъявлены обвинения в еще шести нападениях. 3 октября 1990 года Челябинский областной суд признал его виновным в совершении преступлений по предъявленным обвинениям и приговорил его к смертной казни. Его кассационная жалоба в Верховный суд 21 июня 1991 года была оставлена без удовлетворения. Последующие жалобы были отклонены 21 октября 1991 года и 1 июля 1992 года. Жалобы в прокуратуру также были отклонены соответственно 12 декабря 1991 года, 16 января и 11 марта 1992 года. 3 декабря 1993 года назначенное автору наказание в виде смертной казни было заменено пожизненным лишением свободы.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ордер на его арест был выдан 29 ноября 1989 года, т.е. более чем через трое суток после его задержания. Он также заявляет, что возможность встретиться с адвокатом, несмотря на его просьбы, ему не предоставлялась до 6 декабря 1989 года.

3.2 Он утверждает, что его допрашивали в течение 48 часов, причем в это время его не кормили и не давали спать. У него также были изъяты очки, и в силу близорукости он мало что мог видеть. В ходе допроса его избивали. Он заявляет, что ему было сказано, что его семья от него отказывается и что единственный для него способ избежать смертной казни -это дать признательные показания. После этого он признал свою вину по шести предъявленным обвинениям, а также по трем другим обвинениям.

3.3 Утверждается, что адвокат автора не ставился следователем в известность о планируемых следственных действиях. В частности, в январе 1990 года автор был направлен на медицинскую экспертизу, а его адвокат не был поставлен об этом в известность.

3.4 Автор заявляет, что при использовании вещественных доказательств были допущены нарушения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Утверждается, что одежда автора доставлялась в лабораторию в том же мешке, что и одежда потерпевших и что поэтому не может иметь доказательственной силы вывод экспертизы о том, что

ворсинки или волокна ткани, из которой была изготовлена его одежда, были обнаружены на одежде потерпевших. Утверждается также, что были допущены нарушения в ходе опознания. Автор утверждает, что в день опознания его провели через помещение, в котором находились потерпевшие. Когда одна из потерпевших не смогла указать на него как на лицо, совершившее преступление, следователь будто бы взял ее за руку и указал на автора. Утверждается также, что описание нападавшего, данное потерпевшими, совершенно не соответствует внешнему виду автора.

3.5 Автор заявляет, что было нарушено его право на презумпцию невиновности. В период с 26 по 30 ноября 1989 года по радио и в газетах было объявлено, что автор является тем самым внушающим страх убийцей - "лифтером", который изнасиловал нескольких девушек и трех из них убил. Кроме того, 9 декабря 1989 года начальник милиции объявил, что он уверен в том, что именно автор является убийцей, и это заявление было передано по телевидению. Автор утверждает также, что следователь объявил его виновным на собраниях общественности до слушания дела в суде и призвал общественность выделить общественных обвинителей. Автор заявляет, что в результате этого на слушании его дела присутствовали десять общественных обвинителей, в то время как защищал его один общественный защитник, который позднее был вынужден покинуть зал заседания суда. По словам автора, зал суда был заполнен людьми, кричавшими, что автора следует приговорить к смертной казни. Он также заявляет, что общественные обвинители и потерпевшие угрожали свидетелям и защите и что судья не сделал ничего, чтобы пресечь это. В силу этих обстоятельств отсутствовала надлежащая возможность допросить в суде главных свидетелей.

3.6 В первый день слушания дела автор не признал себя виновным. После этого его поместили в карцер. Он жалуется на то, что ему так и не предоставили возможность встретиться для беседы со своим защитником наедине.

3.7 Он также жалуется на то, что свидетели, которые могли бы подтвердить его алиби, не были заслушаны на суде. Кроме того, некоторые показания, данные в ходе предварительного следствия, исчезли из протокола.

3.8 Утверждается также, что в нарушение российского законодательства протокол судебного заседания был составлен и подписан 25 февраля 1991 года, в то время как слушание дела закончилось 3 октября 1990 года. Три свидетеля обратились с жалобами в Верховный суд из-за наличия расхождений между тем, что было отражено в протоколе, и их действительными показаниями.

3.9 По утверждению автора, вышеизложенное представляет собой нарушение пунктов 1, 2, 3(b), (e) и (g) статьи 14.

[...]

4.2 В дальнейшем представлении от 26 февраля 1999 года государство-участник рассматривает сообщение автора по существу. В этом отношении оно сообщает, что по приведенным в сообщении автора фактам по просьбе Комитета Генеральной прокуратурой Российской Федерации была проведена проверка уголовного дела автора. Проверке были подвергнуты показания потерпевших и свидетелей, протоколы осмотра мест происшествий и условия, в которых происходило опознание автора. В этом отношении государство-участник утверждает, что доводы о невиновности автора, незаконных методах ведения следствия, нарушающих его право на защиту, и организации

давления общественности проверялись Верховным судом в качестве кассационной инстанции и не подтвердились.

4.3 Государство-участник утверждает, что заявлений о применении физического воздействия работниками милиции от автора и его адвоката в судебном заседании не поступало. Государство-участник утверждает далее, что на протяжении всего предварительного следствия, в том числе и в присутствии адвоката, автор давал подробные показания об обстоятельствах совершенных преступлений. По утверждению государства-участника, автор изменил свои показания лишь в суде под давлением, которое на него оказывали его родственники.

4.4 В отношении довода о том, что автор не имел возможности читать протоколы допросов, поскольку не имел очков, государство-участник отмечает, что из протокола судебного заседания следует, что, как автор пояснил на суде, он может читать и писать без очков на расстоянии 10-15 см и что, кроме того, следователь предоставлял ему очки. В связи с этим государство-участник отвергает какие бы то ни было нарушения Пакта в этом отношении.

4.5 Наконец, государство-участник заявляет, что г-н Гридин допрашивался в присутствии защитника, который ему был предоставлен в соответствии с требованиями закона. Государство-участник отмечает, что г-н Гридин был арестован 25 ноября 1989 года и что 1 декабря 1989 года его мать, В.В. Гридина, написала заявление о желании пригласить защитника для участия в расследовании. 5 декабря 1989 года родственниками Гридина был заключен договор с адвокатом, который с этого времени был допущен к участию в деле.

5. Адвокат автора в письме от 14 сентября 1999 года подтверждает жалобы, изложенные в первоначальном сообщении, и отмечает, что по собственному признанию государства-участника автор не имел защитника с 25 ноября по 1 декабря 1989 года.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитет

[...]

6.4 В том что касается утверждений о грубом обращении и о физическом воздействии со стороны работников милиции во время следствия, включая отказ автору в возможности пользоваться очками, то из представленных Комитету материалов явствует, что в большинстве своём эти жалобы не высказывались на суде. Все эти доводы приводились в кассационной жалобе, но Верховный суд нашел их необоснованными. В этих условиях Комитет находит, что автор не обосновал заявление по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 По поводу утверждения о том, что адвокат автора не был поставлен в известность о датах проведения следственных действий в связи с медицинскими освидетельствованиями, Комитет отмечает, что этот вопрос стал предметом проверки со стороны Верховного суда, который не обнаружил никаких нарушений закона, и исходя из этого считает, что это заявление остается недостаточно обоснованным для целей признания его приемлемым.

7. Комитет объявляет остальные заявления приемлемыми и приступает к рассмотрению по существу всех приемлемых заявлений в свете данных, предоставленных ему сторонами, как это требуется пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 В отношении утверждения о том, что автор был арестован без соответствующей санкции и что такая санкция была дана спустя более чем трое суток после ареста в нарушение национального законодательства, которое предусматривает, что санкция должна даваться в течение 72 часов после ареста, Комитет отмечает, что этот вопрос не был затронут государством-участником. В этой связи Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела автор был лишен свободы с нарушением процессуальных норм, установленных законом, и, следовательно, делает вывод о том, что представленные на его рассмотрение факты обнаруживают нарушение пункта 1 статьи 9.

8.2 В том что касается заявления автора о том, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14, в особенности в силу того, что суд не принял мер к нейтрализации враждебной обстановки и давления, оказываемого публикой, находившейся в зале суда, вследствие чего защитник оказался не в состоянии надлежащим образом провести допрос свидетелей обвинения и изложить доводы защиты, Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения жалобы автора Верховный суд останавливался на этом вопросе, но не принял по нему никакого конкретного решения. Комитет считает, что ведение судебного процесса в том виде, в каком оно изложено выше, дает основания говорить о нарушении права автора на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14.

8.3 Относительно утверждения о нарушении презумпции невиновности, включая публичные заявления высокопоставленных руководителей правоохранительных органов, в которых автор упоминался как виновное лицо и которые получили широкое освещение в средствах массовой информации, Комитет отмечает, что во время рассмотрения жалобы автора Верховный суд останавливался на этом вопросе, но не принял по нему конкретного решения. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 13 по статье 14, в котором говорится, в частности, следующее: "Поэтому все государственные власти обязаны воздерживаться от предопределения исхода судебного процесса". В данном случае Комитет считает, что власти не проявили сдержанности, которой требует от них пункт 2 статьи 14, и что тем самым права автора были нарушены.

8.4 По поводу остальных заявлений, содержащихся в пунктах 3.4 и 3.7, Комитет отмечает, что Верховный суд рассматривал конкретные заявления автора, согласно которым имело место манипулирование вещественными доказательствами, не была соблюдена процедура опознания автора свидетелями и имели место расхождения между показаниями в суде и показаниями, зафиксированными в протоколах. Однако отказ суда признать подтвердившимися эти конкретные утверждения не затронул вопроса о справедливости судебного разбирательства в целом и поэтому не имеет последствий для вывода Комитета о том, что пункт 1 статьи 14 Пакта был нарушен.

8.5 В отношении же утверждения о том, что автор не мог получить доступа к адвокату в течение первых пяти дней после ареста, Комитет отмечает, что государство-участник в своем ответе указало, что автор пользовался помощью адвоката в соответствии с законом. Вместе с тем государство-участник не опровергло утверждения автора о том, что он просил предоставить ему возможность встретиться с адвокатом вскоре после его задержания и что это требование было оставлено без последствий. Не опровергло государство-участник и утверждение автора о том, что его допрашивали в условиях отсутствия возможности консультироваться с адвокатом, после того как он неоднократно требовал предоставить ему такую возможность. Комитет считает, что отказ автору в праве воспользоваться помощью адвоката, хотя он заявлял такое требование, и проведение допроса автора в этот период представляют собой нарушение прав автора по пункту 3 (b) статьи 14. Кроме того, Комитет считает, что факт отсутствия у автора возможности

консультироваться со своим адвокатом наедине - утверждение, которое не было опровергнуто государством-участником, - также является нарушением пункта 3 (b) статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 3 (b) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 (a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Гридину эффективное средство правовой защиты, влекущее за собой компенсацию и его немедленное освобождение. Государство-участник обязано также принять меры для предупреждения подобных нарушений в будущем.